

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.11>

Помелов Владимир Борисович

Д. Д. СЕМЕНОВ - ДРУГ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ К. Д. УШИНСКОГО

В статье раскрываются малоизвестные факты биографии видного российского педагога Дмитрия Дмитриевича Семенова (1834/1835-1902). Характеризуются его прогрессивные педагогические воззрения и активные усилия, предпринимавшиеся им в ходе открытия новых учебных заведений. Особенно подробно показан период его практической педагогической деятельности в Смольном институте благородных девиц, где он работал под руководством К. Д. Ушинского. Д. Д. Семенов предстает в статье как один из зачинателей женского образования в России, как основатель и руководитель первых педагогических училищ на юге страны - Кубанской и Закавказской учительских семинарий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/3/11.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(11) С. 51-56. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

OUTSTANDING PERSONALITIES OF PEDAGOGICAL SCIENCE
G. N. VOLKOV, L. A. TSVETKOV, AND V. G. RAZUMOVSKII

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

The article reveals the contribution to pedagogy of three outstanding domestic scientists in the field of pedagogy: the ethno-educator Gennady Nikandrovich Volkov (1927-2010), the methodologist-chemist Leonid Aleksandrovich Tsvetkov (1909-1993) and the methodologist-physicist Vasilii Grigor'evich Razumovskii (1930-2017). The basic facts of their biographies are shown; the contribution of each of the scientists to the development of pedagogical science and the training of scientific and pedagogical personnel is described. In the work, the author refers to the main works of the scientists, for instance, "Ethno-pedagogy of the Chuvash People" by G. N. Volkov, "Organic Chemistry" by L. A. Tsvetkov, "The Development of Students' Creative Abilities in the Process of Teaching Physics" by V. G. Razumovskii, etc. The active international relations of the characterized scientists are also noted: they worked in foreign higher education establishments, took part in international conferences, trained foreign post-graduate students, and published their materials abroad.

Key words and phrases: G. N. Volkov; L. A. Tsvetkov; V. G. Razumovskii; ethno-pedagogy; Chemistry teaching technique; Physics teaching technique.

УДК 3.37.378

Дата поступления рукописи: 11.09.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.11>

В статье раскрываются малоизвестные факты биографии видного российского педагога Дмитрия Дмитриевича Семенова (1834/1835-1902). Характеризуются его прогрессивные педагогические воззрения и активные усилия, предпринимаемые им в ходе открытия новых учебных заведений. Особенно подробно показан период его практической педагогической деятельности в Смольном институте благородных девиц, где он работал под руководством К. Д. Ушинского. Д. Д. Семенов предстает в статье как один из зачинателей женского образования в России, как основатель и руководитель первых педагогических училищ на юге страны – Кубанской и Закавказской учительских семинарий.

Ключевые слова и фразы: Д. Д. Семенов; Н. А. Вышнеградский; К. Д. Ушинский; Смольный институт; Кубанская учительская семинария; учительская семинария в г. Гори; Важа Пшавела; Рашид Эфендиев; А. Ф. Фролков; Л. Н. Модзалевский; П. Ф. Лесгафт.

Помелов Владимир Борисович, д. пед. н., профессор
Вятский государственный университет, г. Киров
vladimirpomelov@mail.ru

Д. Д. СЕМЕНОВ – ДРУГ И ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ К. Д. УШИНСКОГО

В сознании, вероятно, немало числа современных педагогов-практиков укоренилось представление о том, что российская педагогика второй половины XIX века – это, прежде всего, К. Д. Ушинский. Разумеется, Ушинский – вершина, своего рода символ отечественной науки об образовании. Но вместе с тем следует признать и тот факт, что многие преобразовательные устремления Константина Дмитриевича не были бы осуществлены, если бы рядом с ним не было верных единомышленников, таких как Д. Д. Семенов, В. И. Водозов, Л. Н. Модзалевский, Я. П. Пугачевский и др. Однако имена этих замечательных педагогов как-то не утвердились в истории педагогической науки. Это, прежде всего, относится к Д. Д. Семенову. Даже однотомник его произведений издавался в советские годы лишь один раз, и то в 1950-е гг., а в более поздний период – вообще ни разу! И это при том, что одни его интереснейшие воспоминания могли бы быть изданными в нескольких больших томах. Поэтому мы сочли необходимым подготовить данную статью, чтобы ознакомить читателей с замечательным российским педагогом XIX века Дмитрием Дмитриевичем Семеновым.

Д. Д. Семенов родился 22 декабря 1834 г. (3 января 1835 г. по новому стилю) в селе Осиповке Могилевской губернии. В детстве он был окружен вниманием и заботой близких, которые внушили мальчику любовь к филологии. Бабушка разговаривала с внуком только по-немецки и по-французски. Отец был редким знатоком литературы.

В 1852 г. Дмитрий окончил Витебскую мужскую гимназию, в которой его отец многие годы преподавал русский язык и словесность. Затем он выдержал экзамен на звание учителя истории и географии уездных школ, и в тот же год приступил к педагогической работе. Четыре года он проработал в четырехклассном училище для еврейских детей. Тогда же им была написана первая работа «Краткое руководство промышленно-торговой географии». В 1856 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа посетил Витебск и обратил на талантливого юношу свое внимание. Семенов показался способным, подающим надежды в педагогическом деле.

Спустя год попечитель рекомендовал его учителем истории и географии в 1-ю столичную гимназию. Это назначение обязывало Семенова прослушать курс истории, статистики, политэкономии и географии в университете, а затем выдержать экзамен на звание учителя гимназии по географии. Со всем этим он справился в самые краткие сроки.

Вторая половина 1850-х гг. вошла в историю российского образования как время интенсивного развития женского образования. Активное участие в этих преобразованиях принимал и Д. Д. Семенов. Именно он был среди тех немногих педагогов, что создавали *первую в России женскую гимназию*, которая вначале именовалась Мариинским женским училищем для приходящих девиц. Она была открыта 19 апреля 1858 г. и располагалась на углу Невского проспекта и Троицкого переулка.

Именно эти слова – «для приходящих девиц» – были принципиально важны. Имевшиеся в то время в России женские учебные заведения, вроде Смольного института, были закрытыми учреждениями. Девушки отрывались на продолжительное время от семьи и от тех условий, в которых им в дальнейшем приходилось жить. По выходу из пансиона они нередко чувствовали себя беспомощными среди обыденных жизненных обстоятельств, поскольку провели долгие годы в закрытом, изолированном от внешнего мира учебном заведении. Порой они становились чужими даже для близких родственников. К этому следует добавить, что институтское воспитание было доступно лишь немногим; даже далеко не все дочери дворян могли получить в них образование, ибо подобных заведений в 1853 г. было на всю Россию 25 с общим количеством учащихся 4187 [5, с. 308]. Капля в море! Было также еще небольшое количество частных пансионатов, плюс гувернеры да домашнее воспитание. Но эти формы женского образования, за редким исключением, не удовлетворяли необходимым педагогическим требованиям, а людям небогатым были и вовсе недоступны.

В 1796 г. российский император Павел I поручил своей супруге Марии Федоровне взять под свое начало лечебные, благотворительные и женские учебные заведения; впоследствии супруги российских императоров выполняли обязанности высочайшего покровительства в этой сфере. В 1854 г. было создано специальное Ведомство учреждений императрицы Марии (Федоровны), которое объединяло указанные заведения [Там же, с. 129].

Как раз в это время в российском просвещенном обществе все настойчивее стала пробиваться мысль о необходимости полноценного женского образования. Впервые она конструктивно была изложена в конце 1856 г. помощником инспектора классов Николаевского сиротского института Александром Александровичем Чумиковым (1819-1902) в его «Записке...», которая через посредничество великой княгини Марии Николаевны была передана молодой императрице Марии Александровне, супруге Александра II. Неугомонный А. А. Чумиков убеждал открывать городские женские училища министра А. С. Норова, попечителя учебного округа князя Щербатова, публиковал в своем журнале соответствующие статьи [6, с. 43].

Одновременно с ним активно действовал в этом же направлении инспектор классов Павловского женского института Н. А. Вышнеградский, который стремился основать при этом закрытом женском учреждении отделение для приходящих девиц. Проект сочли радикальным, и все-таки Николаю Алексеевичу удалось его реализовать. Заручившись согласием императрицы и попечителя ведомства принца Петра Георгиевича Ольденбургского, он вошел в главный совет женских учебных заведений с проектом об учреждении открытого женского училища, который предусматривал семилетнее обучение. Программа включала такие предметы, как Закон Божий, русский язык и словесность, история – вкратце всеобщая и подробно русская, география, естествоведение, арифметика и понятие об измерениях, женские рукоделия, пение, чистописание и рисование. Все это были обязательные предметы. К необязательным предметам относились французский и немецкий языки, музыка и танцы [Там же, с. 45]. Как видно, программа предусматривала решение вопроса об умственном образовании на довольно высоком для того времени уровне.

Обучение было платным: 25 р. в месяц за обязательный цикл предметов и по 5 рублей за каждый из необязательных предметов. Вскоре, впрочем, плата увеличилась вчетверо. 22 марта 1858 г. последовало высочайшее утверждение заключения совета, а уже через месяц училище открылось [2, с. 120]. Н. А. Вышнеградский привлек к работе в училище молодых преподавателей – В. Я. Стоюнина, П. И. Степанова, а также Д. Д. Семенова, которые продолжил работу в 1-й мужской гимназии. На первых порах они часто собирались все вместе и в ходе дружеской беседы вырабатывали программы обучения, планы работы и т.д.

Замечательным педагогическим документом являются выработанные ими «Правила внутреннего распорядка Мариинского женского училища», в которых отразились гуманные идеи, присущие передовым педагогам того времени. В частности, пункт 2 «Правил...» гласил: «Начальство Мариинского училища отвечает перед правительством за успехи детей лишь в той мере, в какой они зависят от деятельности наставников и занятий детей во время урока. Для полного успеха в том и другом необходимо, чтобы родители и попечители детей содействовали начальству училища зависящими от них мерами, тщательно надзирая за занятиями и поведением детей вне класса» [6, с. 48-49]. Тем самым педагоги побуждали семью к участию в жизни школы.

В то же время они проявляли большой гуманизм в отношении детей, глубокое понимание их природы и психологии детства. Вот, например, как выглядел пункт 28 «Правил...»: «Истинный педагогический порядок состоит не в мертвой тишине и не в однообразном, неподвижном физическом положении детей; как то, так и другое, будучи несвойственно живой природе детей, налагает на них вовсе ненужное стеснение, крайне утомляет их, разрушает доверчивое отношение между наставниками и ученицами. Нимало не нарушается педагогический порядок класса, если ученица, устав сидеть совершенно прямо, обопрется на спинку своего стула, если она несколько раз переменит положение рук и ног, скромно и к стати засмеется по поводу того, что говорит наставник, прервет речь его или своей подруги выражением своего недоумения, лишь бы только это

делалось в формах, согласных с природой детского возраста и требованиями нравственного приличия. Класс должен, сколько возможно, больше походить на семью; чем полнее будет это сходство, тем ближе будет и класс к своей истинной цели. А в благоразумных семействах никогда не требуют, чтобы дети сидели неподвижно и однообразно, чтобы они не смели смеяться или обратиться к старшим по поводу того, что кажется им непонятным. Уничтожение семейного элемента в общественных училищах убивает природную живость детей, омрачает богом дарованную им веселость, истребляет доверчивость и любовь к наставникам и наставницам, к училищу, к самому учению, в натурах энергических образует характеры скрытные, недоверчивые, раздражительные, в натурах мягких – ничтожные, совершенно безличные» [Там же, с. 49-50]. Здесь же рекомендовалось педагогам обращать внимание на здоровье воспитанниц, личную гигиену и гигиену школьную. Все это было ново для того времени, знаменовало собой шаг вперед в отношениях между педагогами и учениками, послужило в определенной степени основой для разработки вопросов, связанных с оснащенностью учебного процесса.

Д. Д. Семенов работал в гимназии Вышнеградского в течение двух лет. Важнейшая заслуга этого учебного заведения состояла в том, отмечал Семенов, что она положила начало развитию в девушке «общечеловеческого чувства», гуманно-христианского направления в ее деятельности [Там же, с. 50]. Она способствовала решению вопроса об уничтожении неравенства между полами, дала возможность многим девушкам получить профессию, например, учительницы или канцелярской служащей.

В марте 1860 г. Д. Д. Семенов впервые встретился с К. Д. Ушинским, инспектором классов Смольного института благородных девиц. Ушинский убедил Семенова перейти полностью на работу в Смольный, где Дмитрий Дмитриевич получил все уроки русского языка в «низших» классах в дворянском и мещанском отделениях, а также несколько часов географии. Кроме того, Семенов был назначен руководителем практических занятий по русскому языку для тех «институтков», которые собирались в дальнейшем стать учительницами.

Период работы Д. Д. Семенова в Смольном институте был хотя и непродолжительным, но, несомненно, самым ярким в его педагогической биографии. И неудивительно, ведь годы работы К. Д. Ушинского в Смольном в известном смысле знаменовали собой переворот в отечественной педагогике. В Смольный Д. Д. Семенов попал в период его реформирования. Встав во главе коллектива единомышленников, Ушинский развернул в институте реформу. Семенов вспоминал, что Смольный, точно сказочный русский богатырь после долгой столетней спячки, воспрянул духом. Все – и учителя, и ученицы – спешили отличиться друг перед другом. Девочки стали отлично учиться, полюбили чтение, науку и труд [Там же, с. 85].

В течение кратковременной, но плодотворной совместной работы в Смольном институте Д. Д. Семенов во всем поддерживал К. Д. Ушинского, проводил в жизнь его идеи. Их сотрудничество не ограничивалось только лишь учебными классами. Когда начал выходить журнал Главного управления учебными заведениями «Педагогический сборник», К. Д. Ушинский и его сотрудники приняли самое активное участие в его работе. Уже в первой и второй книжках (1864) были помещены его программная статья «О первоначальном преподавании родного языка», а в качестве приложения к ней включены разработки практических уроков по русскому языку, составленные Семеновым по книге Ушинского «Детский мир».

С болью и негодованием следил Д. Д. Семенов за развернувшимися против Ушинского интригами, приведенными в 1862 г. к удалению великого педагога из Смольного. В своих воспоминаниях Семенов в то же время упрекает своего друга в болезненной раздражительности, горячности, прямоте характера, неумении идти к цели окольными путями и одновременно характеризует его как преданного правительству, религиозного и честнейшего человека [Там же, с. 87]. Некоторое время после ухода Ушинского некогда собранные им в единый педагогический коллектив передовые учителя продолжали свою работу, однако, по мере ликвидации нововведений Константина Дмитриевича, что выразилось в отмене ряда учебных предметов, им просто пришлось покинуть Смольный.

И здесь очень кстати для многих из них оказалась реформа, которую затеял начальник Главного управления военными учебными заведениями Н. И. Исаков. Согласно его намерениям, кадетские корпуса заменялись военными гимназиями и училищами. Н. Х. Вессель, В. И. Водовозов, Л. Н. Модзалевский, К. К. Сент-Илер и Д. Д. Семенов, начиная с 1865 г., участвуют в работе высших педагогических курсов при 2-й Петербургской военной гимназии, где занимаются подготовкой преподавателей для впервые организуемых военных гимназий. Этот период для Семенова как методиста был особенно плодотворным. Он работал в 1-й и 2-й столичных военных гимназиях, вел на курсах географию и ее методику, разрабатывал методику историко-географических экскурсий, написал учебник «Уроки географии» (в трех частях) (1860-1867) и пособие «Отечественноеведение» (Россия по рассказам путешественников и ученым исследованиям) в шести выпусках (1864-1869), а также составил к нему дидактическое руководство. Именно в эти годы он снискал себе славу видного методиста в области географии, славу, которая не померкла по сей день! Д. Д. Семенов по настоящее время считается основоположником методики преподавания географии в школе.

В 1870 г. жизнь Д. Д. Семенова круто изменяется. По рекомендации К. Д. Ушинского попечитель Кавказского учебного округа Я. М. Неверов предложил Семенову должность директора Кубанской учительской семинарии. Неверов был известен Семенову как гуманный, справедливый человек, болевший душой за дело народного образования, как друг Т. Н. Грановского, Н. В. Станкевича и И. С. Тургенева.

Работать под его началом, подальше от столичных интриг, представлялось Семенову заманчивым делом. Привлекала его и перспектива самостоятельной руководящей работы. Семенов пригласил работать в семинарию Льва Николаевича Модзалевского, а спустя два года – бывшего домашнего учителя и личного секретаря

К. Д. Ушинского Александра Федоровича Фролова. После успешного разрешения организационных и финансовых вопросов семинария была открыта в 1871 г. в станице Полтавская в здании уездного училища. Но уже в тот же год Д. Д. Семенов подыскал для нее более подходящее место в станице Ладжская.

Семинария содержалась за счет средств Донского казачества, и материально не была зависима от Министерства народного просвещения, что развязывало ее директору руки в плане постановки программно-методического обеспечения всей работы. Он считал невозможным подражание зарубежным семинариям и полагал, что должна быть создана русская учительская семинария. При семинарии были организованы две школы: «практическая», то есть экспериментальная, где проводили пробные уроки семинаристы, и «образцовая», куда семинаристы приходили давать уроки на последнем курсе, а также подготовительное отделение (просеминария), отделение для подготовки учителей уездных училищ и преподавателей семинарии. Были открыты библиотека и кабинет естествознания, приобреталось учебно-методическое оборудование. Проводились работы по садоводству, была построена спортплощадка. Большое внимание уделялось внеклассной работе, в частности по музыкальному образованию. Учащиеся овладевали музыкальными навыками и по окончании учебного заведения оказывались способными руководить хоровым пением в школах [2, с. 126]. Оставаясь верным идее женского образования, Д. Д. Семенов организует при семинарии женские педагогические курсы, которые, в сущности, были составной частью семинарии, так как их программа ничем не отличалась от семинарской. Семенов видел задачи деятельности учительской семинарии в том, чтобы «развить в будущих народных учителях призвание и любовь к избранному педагогическому поприщу, открыть им путь к педагогическому самообразованию, дать средства сознательно относиться к своей учительской деятельности» [7, с. 265].

Д. Д. Семенов стремился популяризировать свой опыт. В 1874 г. увидел свет «Педагогический ежегодник Кубанской учительской семинарии». В эти годы он написал такие значительные статьи, как «Учительская семинария в России» (1874), «О Кубанской учительской семинарии» (1873), «Основы педагогического образования народных учителей в Кубанской учительской семинарии» (1878), переработал учебное пособие «Уроки географии» и хрестоматию «Отечественное».

В работе Кубанской семинарии и других, подобных ей учебных заведений, возглавлявшихся прогрессивными педагогами, было немало положительного. Это и стремление давать полноценные научные знания, и организация специальной подготовки к учительской профессии (что было достаточно ново для того времени), и установление гуманных отношений между педагогами и воспитанниками [3, с. 97]. В то же время семинария находилась в стесненных материальных условиях, например, не было общежития.

В 1878-1883 гг. Д. Д. Семенов работал директором Закавказской семинарии в Гори. К его приходу семинария существовала в течение двух лет, имела в своем составе 69 учащихся и состояла из грузинского и армянского отделений. Учитывая этнический состав населения региона, новый директор открыл азербайджанское отделение, русское начальное училище, подготовительный двухгодичный класс для подготовки и поступления в семинарию. Одной из сложных проблем, вставших перед Д. Д. Семеновым, было преподавание русского и местных языков. Вопрос был разрешен следующим образом: русские семинаристы стали в обязательном порядке изучать один из национальных языков, были установлены единые правила проведения письменных работ, единообразные приемы преподавания чистописания.

Д. Д. Семенов увеличил число уроков по русскому языку, истории и методике. Он обязал семинаристов посещать уроки опытных учителей и представлять письменные отчеты о ходе уроков для их обсуждения. В эти годы Семенов многое делает для учителей начальных училищ, в частности проводит семь учительских съездов [2, с. 128].

Значительное внимание уделялось в семинарии внеклассной работе. Работали драматические кружки, проводились литературные вечера, демонстрации диапозитивов, экскурсии в горы – все это было необычно, вызывало живой интерес учащихся, среди которых, кстати, был будущий национальный поэт Грузии Лука Павлович Разикашвили (1861-1915), известный под литературным псевдонимом Важа Пшавела [1, с. 253].

Кратко расскажем о самом известном из учеников Д. Д. Семенова. Он родился в семье священника, воспитывался среди горцев: хевсуров и пшавов; отсюда псевдоним «пшавела», что означает «сын пшавов». Когда мальчику исполнилось десять лет, родители отдали его в Телавское духовное училище. В шестнадцать лет юноша стал учиться в двухклассном гражданском училище при Тифлисском учительском институте. В 1879 г. Лука поступил в учительскую семинарию г. Гори. В 1882 г. во время выпускного акта Семенов посоветовал Луке не зарывать в землю свой поэтический талант. Наиболее известное произведение В. Пшавелы – сказка-притча «Свадьба соек», которая уже в наши дни была экранизирована; по ее мотивам был поставлен ставший широко известным мюзикл.

В 1882 г. семинарию окончил другой известный ученик Семенова – Рашидбек Исмаил оглы Эфендиев (1863-1942), ставший в дальнейшем выдающимся педагогом и автором учебников для азербайджанских школ, продолжателем просветительских традиций Мирзы Фатали Ахундова, последователем педагогических идей К. Д. Ушинского и Д. Д. Семенова. В советские годы он был директором учительской семинарии в Баку, работал в Азербайджанском филиале АН СССР.

С 1883 г. по день смерти, последовавшей 8 (21) марта 1902 г., Д. Д. Семенов работал в Санкт-Петербурге в качестве эксперта по учебной части при училищной комиссии городской Думы. Под его руководством находилось около 150 школ. В течение многих лет он, после смерти К. Д. Ушинского и большинства его друзей и сторонников, возглавлял борьбу прогрессивных деятелей просвещения за введение всеобщего начального образования. «Школа победит и голод, и мор, и нашествие иноплеменников...» [2, с. 114], – был уверен Д. Д. Семенов. В числе важнейших причин народного бедствия и соединенного с ним материального и нравственного зла он считал недостаток образования в обществе, отсутствие общей грамотности в народе.

В 1888-1891 гг. Д. Д. Семенов редактировал журнал «Детское чтение». Особенно интенсивно развернулась его литературно-педагогическая деятельность. Он сотрудничал практически со всеми педагогическими журналами и газетами того времени. Педагогическое наследие Д. Д. Семенова охватывало многие стороны педагогической науки и практики.

Отметим поистине неоценимый вклад, внесенный К. Д. Семеновым в историю педагогики. Им оставлены глубокие, полные интересных замечаний и деталей воспоминания о К. Д. Ушинском, Н. А. Корфе, В. И. Водовозове, Л. Н. Модзалевском и др. Он был одним из первых отечественных исследователей наследия Я. А. Коменского.

В работе «Опыт педагогической критики русской элементарно-учебной литературы» он немало внимания уделяет истории возникновения и развития русских школ, выделяет важнейшие этапы в истории отечественной педагогической литературы и дает анализ наиболее характерных ее образцов; называет в качестве непревзойденных примеров книги для чтения Л. Н. Толстого и К. Д. Ушинского. Именно русский язык и литературу, отечественную историю и географию он считал главными предметами школьного обучения; без них, полагал Д. Д. Семенов, не может быть истинно народной русской школы [6, с. 223-224].

Это мнение было подкреплено огромной кропотливой работой по созданию учебных пособий и научных работ по географии, например, «О преподавании и современном значении географии» (1860), «Педагогические замечания для учителей» (1864), «Об элементарном курсе географии» (1868), по русскому языку и литературе – «Умеем ли мы читать» (1886), книга для чтения «Дар слова» (1868), «Опыт дидактического руководства к преподаванию русского языка 9-11-летним детям в школе и дома по книге “Дар слова” и картинам “Времена года”» (1868), а также по вопросам педагогики. Д. Д. Семенов был сторонником идеи всестороннего развития детей. «Надо поднять и усилить физическое и эстетическое развитие подрастающего поколения, – указывал он, – чтобы при умственной зрелости дать государству здоровых, физически и нравственно развитых граждан, беззаветно преданных своему Отечеству» [Там же, с. 24].

Современную ему школу он критиковал за излишнюю многопредметность и в то же время за односторонность дававшегося образования, излишнюю занятость детей домашней подготовкой, отсутствие физического и эстетического воспитания. В этом отношении он поддерживал П. Ф. Лесгафта. Но нельзя не отметить и различие в подходах к этому вопросу двух замечательных педагогов. Семенов выступал сторонником подвижных (спортивных) игр, в то время как Лесгафт был противником их использования в школе; он считал, что игры вызывают у детей нежелательный для их нравственного развития азарт, стремление к победе любой ценой, заглушают такие чувства, как милосердие и доброта [2, с. 129].

В своей педагогической практике Д. Д. Семенов не только отводил эстетическому воспитанию большое место в подготовке будущего учителя, но и написал книгу «Рождественская елка в живых картинах, сценах, песнях и играх» (1887), которая включала в себя небольшие сценки, песни, стихи и произведения детских писателей на эту тему. Большое значение для эстетического воспитания имела его книга для чтения «Дар слова», в которой были собраны прозаические и поэтические произведения в соответствии с временами года [4, с. 67]. Видное место в системе воспитания Д. Д. Семенов отводил труду, считал его потребностью, происходящей из природы детей и являющейся важнейшим педагогическим средством укрепления физических сил и здоровья детей. Он разграничивал ремесло и ручной труд и дал по этому вопросу ряд методических указаний.

Много ценного Д. Д. Семенов внес в создание учебников. Главное требование к ним, по его мнению, – это народность. Первая, а вместе с тем, быть может, для некоторых и последняя книга в жизни должна быть проникнута духом истинно русским. Материал для нее следует заимствовать из сферы, близкой к ученику. Характер изложения материала должен отличаться живостью, ясностью, простотой, увлекательностью. Книга должна быть хорошо оформлена и производить «чарующее впечатление», «вселять любовь и уважение к Родине» [6, с. 29].

Заслугой Д. Д. Семенова является и то, что он доказал на практике ценность того нового, что внес К. Д. Ушинский своими теоретическими работами и учебниками в педагогику, например, в развитие принципа наглядности. Это новое состояло, в частности, в том, что логическое мышление ребенка развивается в связи с речью и возникает из точных, «наглядных» наблюдений. Наглядность Ушинский и Семенов понимали как средство развития мышления и речи ученика. Семенову удалось не только проверить важность этого средства обучения, но и создать целый ряд наглядных пособий, например, картины «Времена года». В то же время, в отличие от Н. И. Пирогова, он был противником распространенного в то время мнения, сторонники которого считали наглядное обучение самостоятельным предметом обучения. Он справедливо полагал, что наглядность должна присутствовать при обучении всем предметам. У каждого предмета наглядность имеет свои особенности [2, с. 131].

Жизнь и педагогические взгляды Д. Д. Семенова, его научное наследие заслуживают внимательного изучения. «Однако до сих пор никто не потрудился напечатать его обстоятельную биографию; имя его забывается» [6, с. 54]. Это слова Д. Д. Семенова из его воспоминаний о Н. А. Вышнеградском. Но они могут быть в точно такой же степени быть отнесены и к самому Семенову.

Мы иногда как-то забываем о том, что педагогическая сверхзвезда по имени Ушинский не светила бы так ярко, не будь в ее орбите целой россыпи звезд поменьше – талантливейших педагогов, успешно сочетавших в своей деятельности начала научные и практические, имевших свою самостоятельную и весьма влиятельную позицию в педагогической полемике, оставивших значительное педагогическое наследие. К числу этих звезд отечественной педагогики в полной мере можно отнести Дмитрия Дмитриевича Семенова.

Список источников

1. Помелов В. Б. 100 великих педагогов. М.: Вече, 2018. 416 с.
2. Помелов В. Б. Российская педагогика в лицах. Саарбрюккен: Lambert Academic Publishing, 2013. 608 с.
3. Помелов В. Б. Российские педагоги: XIX-XX вв.: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2012. 420 с.
4. Помелов В. Б. Российские педагоги второй половины XIX – начала XX в.: монография. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2000. 292 с.
5. **Российская педагогическая энциклопедия**: в 2-х т. / гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая российская энциклопедия, 1993. Т. 1. 608 с.
6. Семенов Д. Д. Избранные педагогические сочинения. М.: Учпедгиз, 1953. 360 с.
7. Семенов Д. Д. Основы педагогического образования народных учителей в Кубанской учительской семинарии // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. М.: Педагогика, 1990. С. 256-265.

D. D. SEMENOV AS K. D. USHINSKY'S FRIEND AND FOLLOWER

Pomelov Vladimir Borisovich, Doctor in Pedagogy, Professor
Vyatka State University, Kirov
vladimirpomelov@mail.ru

In the article, little-known facts of the biography of the prominent Russian educator Dmitrii Dmitrievich Semenov (1834/1835-1902) are revealed. His progressive pedagogical views and active efforts made during the opening of new educational institutions are characterized. The period of his practical pedagogical activity at the Smolny Institute for Noble Maidens, where he worked under the direction of K. D. Ushinsky, is shown in detail. D. D. Semenov appears in the work as one of the initiators of women's education in Russia, as a founder and a leader of the first pedagogical colleges in the south of the country, the Kuban and Transcaucasian Teachers' Training Colleges.

Key words and phrases: D. D. Semenov; N. A. Vyshnegradskii; K. D. Ushinsky; The Smolny Institute; Kuban Teachers' Training College; Teachers' Training College in Gori; Vazha-Pshavela; Rashid Efendiev; A. F. Frolkov; L. N. Modzalevskii; P. F. Lesgaft.

УДК 372.881.1

Дата поступления рукописи: 29.06.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.12>

Статья посвящена проблеме мотивации студентов лингвистических специальностей к изучению французского языка в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО). В работе рассматриваются понятия «мотив» и «мотивация», «внешняя мотивация» и «внутренняя мотивация». Для данного исследования применялись: метод наблюдения для определения трудностей, с которыми сталкиваются преподаватели и студенты в ходе изучения французского языка, а также метод анкетирования студентов с целью изучения мотивации последних. Авторами также приводятся способы повышения мотивации студентов к изучению французского языка.

Ключевые слова и фразы: мотивация; внешняя мотивация; внутренняя мотивация; студенты; лингвистическая специальность; французский язык.

Селезнёва Татьяна Александровна

Харламова Мария Владимировна

Московский государственный институт международных отношений
tatiana.selezneva@yahoo.fr; mar-kharlamova@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА
У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

В условиях продолжающейся сегодня глобализации и расширения связей на международной арене роль специалистов, свободно владеющих несколькими иностранными языками, продолжает расти. Требования государственных стандартов к подготовке таких специалистов включают обязательное изучение двух, преимущественно европейских языков. Современный выпускник должен быть способен не только к бытовому общению на изучаемом языке, но и ориентироваться в огромном потоке специально-технической, общественно-политической информации, осваивать передовые научные технологии, уметь быстро реагировать на постоянно меняющиеся условия, адаптироваться к современным реалиям жизни, быть мобильным в плане контактов с зарубежными партнерами. Степень владения иностранными языками свидетельствует об уровне культуры специалиста и о его профессионализме, что, несомненно, ценится работодателями.

В наши дни по-прежнему лидирующие позиции занимает английский язык. Но необходимо отметить возрастающую роль других языков, в частности французского языка, на котором говорят на всех континентах.